

Наряду с противопоставлением зоркости внутреннего ока слепоте внешнего¹⁸ у Буслаева встречается и другая устойчивая оппозиция, опирающаяся на то воззрение, что болезнь (смерть) тела уравнивается здоровьем (бессмертием) души: «Баронесса Мария вся болела телом, / Здрава ж душа одета в платье была белом» (1 : 4). Эта расхожая схоластика может, однако, развертываться в более сложные, не механические построения: «Но ангел, подшед, в уста опасно влиял / С смертоносным питием небесный сей фиял. // От чего вся плоть ея возмятеся страстно, / Зраком смотреть телесным было преужасно» (1 : 37—38) (т. е. страдает плоть баронессы, а не душа, и потому страдания предстают лишь телесному взору). Тема спасительной реальности духовного, сокрытой за горестной мнимостью материального, имеет продолжение: «Тогда душа от тела изскочила жадна // Ко ангелом пресветлым в распростерты руки, / Избавльшися телесной болезни и муки. // <...> // Тогда душевны ума зрак у всех закрылся, / Телесны ж, пришед в память, тот час осмотрился. // Увидели Марию, лежащу уж мертву» (1 : 42—46) (мы постфактум узнаем, что домочадцам баронессы было явлено видение о судьбе ее души через то, что у них открылся *душевны ума зрак*, — он же истинный, а уж следом за тем они *телесным зраком* увидели труп — и то была лишь земная мнимость, а не истинное положение вещей). Последним примером могут быть проиллюстрированы положения о том, что присущему поэтике барокко «сочетанию в настоящем разных временных планов отвечают либо популярные и в средние века мотивы тления живого <...> скоротечности бытия, преждевременной, конвульсивной и прижизненной смерти <...> либо, напротив, мотивы регенерации, вечной молодости, личного бессмертия. Иногда эти конкурирующие семантические комплексы сплетались в единое целое, как, например, <...> [в мысли о том, что] предпосылка спасения души состоит в отказе от жизни...»;¹⁹ «идея обра-

Глава ея увенчана венцом Апостольских догматов и добродетелей» (Толкование на Апокалипсис Святаго Андрея, Архиепископа Кесарийского. Иосифо-Волоколамский монастырь. 1992. С. 90—91. Факсимиле издания Афонского Русского Пантелеймонова монастыря 1901 г.).

¹⁸ Европейская теология муслировала эту антиномию и в позднейшее время: «...человек не может видеть ангелов глазами плоти, но глазами духа, который внутри человека, потому что дух его принадлежит духовному миру, а все телесное — природному <...>. <...> человек может прозреть в духовный мир, когда он отрешается от зрения телесного и ему открывается зрение духовное; если угодно Господу, это совершается в одно мгновение, и тогда человек вполне уверен, что он видит глазами тела» (*Сведенборг Э. О небесах, о мире духов и об аде* / Пер. А. Аксакова. СПб., 1999. С. 69—70).

¹⁹ *Смирнов И. П.* Барокко и опыт поэтической культуры начала XX в. // *Славянское барокко: Историко-культурные проблемы эпохи.* М., 1979. С. 339—340. Ср.: «Келлия иноку — что гроб мертвому: мертвый никогда не движется во гробе, и инок, сидя в келлии своей, никогда не согрешает, буду-